

Примерно в таком состоянии, когда было подозрение на полное погружение, Лу Цзэ не мог проявить свою энергию. Он тихо спросил:

— Ну как?

Шэнь Юнь покачал головой. Драгоценные камни и нефрит казались слишком банальными, а каллиграфия и картины, хотя и были созданы известными мастерами, не могли сравниться с подарками, которые получал его отец. Ничто не привлекало его внимания. Другие вещи, хоть и дорогие, казались ему лишёнными особенностей.

Он поднял взгляд и спросил у владельца магазина:

— У вас есть что-то ещё? Меня это не устраивает.

Кажется, кто-то говорил о недостатке понимания, но это было не совсем так. Вероятно, он просто скромничал. Лу Цзэ, не подавая виду, подумал об этом.

Владелец магазина не только не рассердился, но даже оживился, его отношение стало более серьёзным.

— Господин, сколько вы готовы предложить?

После подписания соглашения с отцом и проверки состояния имущества Шэнь Юнь из высшего класса перешёл в элиту.

Он бросил взгляд на Лу Цзэ и сказал:

— Неважно, сколько это стоит. Это подарок для старшего члена семьи.

Владелец магазина понял, что встретил подходящего клиента. Он наклонился вперёд, словно собирался раскрыть какой-то удивительный секрет, и тихо произнёс:

— Честно говоря, недавно к нам поступила новая партия товара — набор фарфора, поднятого с затонувшего корабля в море Лань. Цвета мягкие, но с оттенком твёрдости, элементы изящны и тонки, а узоры, вырезанные на нём, заняли не менее пяти лет. Это можно описать одним словом — великолепно! Судя по моему многолетнему опыту в мире антиквариата, он должен войти в двадцатку лучших.

— Можно ли взглянуть? — Шэнь Юнь заинтересовался этим рассказом.

— Э-э, — владелец магазина улыбнулся и махнул рукой. — Извините, у нас есть правило: чем лучше товар, тем меньше мы показываем его до продажи, чтобы его не испортила негативная энергия. Но я могу гарантировать, что вы останетесь довольны.

Маленький маркиз, привыкший к редким и ценным вещам, никогда не слышал подобного. Он нахмурился и посмотрел на Лу Цзэ.

Лу Цзэ, получив сигнал о помощи, молчал несколько мгновений, затем сделал шаг вперёд:

— Сколько это стоит?

Рост альфы был впечатляющим, а его серьёзное и холодное выражение лица заставляло людей нервничать.

Владелец магазина заколебался, взвешивая слова, и начал говорить наугад:

— Вы сегодня мои первые клиенты, так что это знак удачи. Вот такая сумма.

Он показал восемь пальцев, что было уже более разумной ценой, чем на аукционе.

Шэнь Юнь переспросил:

— Восемь миллионов звёздных монет?

Владелец магазина улыбнулся и кивнул:

— Да.

Шэнь Юнь потянул за рукав Лу Цзэ и, отвернувшись от владельца магазина, встал на цыпочки, чтобы шепнуть:

— Как думаешь, это нормально?

Он не имел представления о стоимости и не мог определить, завышена ли цена, но мог отличить подлинное от поддельного.

Расстояние между ними сократилось, тёплое дыхание Шэнь Юня коснулось уха Лу Цзэ. Лу Цзэ слегка наклонил голову в его сторону, его чёткие брови стали видны, и он небрежно произнёс:

— Можно попробовать.

— А если не понравится?

Лу Цзэ спокойно ответил:

— Закроем магазин.

??

Просто и ясно, как глоток свежего воздуха.

Шэнь Юнь мысленно усмехнулся и перестал сомневаться. Он прямо сказал:

— Я хочу выбрать это для бабушки.

Его взгляд встретился с глубокими глазами Лу Цзэ, от которого исходил лёгкий древесный аромат, сочетающий в себе спокойствие и нотки сдержанности.

Лу Цзэ слегка кивнул:

— У меня нет возражений. Решай сам.

В будущем все подобные вопросы будут решаться Шэнь Юнем. Он был главой семьи Лу, а Шэнь Юнь — главой своей семьи.

— Хорошо, — Шэнь Юнь с радостью согласился.

Видя, что сделка вот-вот состоится, владелец магазина улыбнулся:

— Спасибо за ваше доверие. Пожалуйста, подождите немного, я подготовлю уникальную шкатулку для этого фарфора. После оплаты вы сможете осмотреть товар.

Лу Цзэ не позволил Шэнь Юню платить. Он достал из портфеля специальную звёздную карту и передал её владельцу магазина.

В глазах владельца мелькнуло удивление — чёрно-золотые узоры. Он видел такую карту лишь однажды.

Фарфор вынесли, и Шэнь Юнь, слегка наклонившись, осмотрел его, сделав вывод, что это не провал. В его времена это было бы шедевром.

Он сложил руки и с мягкой улыбкой произнёс:

— Искусство, достойное богов.

Его улыбка была идеальной, чистой, как снег в лесу, и мимолётной, как отражение в воде.

Лу Цзэ взглянул на него, не отрицая, но и не комментируя.

Из-за экзаменов Шэнь Юнь не надел официальный костюм. Изначально он планировал купить подарок и заодно приобрести новый наряд.

На этот день рождения придут только члены семьи Лу, а их, включая тех, кто не занимается серьёзными делами и следует неправильным путём, наберётся не менее восьмидесяти-девяти человек, не считая сопровождающих.

Так что тут нельзя было просто так.

Сотрудник, обслуживающий VIP-клиентов, с улыбкой сказал:

— Господа, пожалуйста, проходите внутрь.

Интерьер был выполнен в роскошных тонах, подчёркивающих высокое качество одежды. Длинные платья, алмазные ожерелья, серёжки, которые любят девушки, а также мужские часы и галстуки сверкали в витринах.

Шэнь Юнь провёл взглядом по ряду висящей одежды и остановился перед светло-синим костюмом.

В трактате об искусстве и воспитании омег говорилось, что развитие эстетического вкуса необходимо. Человек украшает себя для тех, кто ему нравится.

Но он соглашался лишь с половиной этого утверждения. Благодаря трёхмесячной поездке Лу Цзэ он снова перечитал первую часть и пришёл к другому выводу.

Например, он считал, что сначала нужно угождать себе, а потом уже другим.

Шэнь Юнь поднял глаза и сказал продавцу:

— Пожалуйста, покажите мне этот.

— Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной.

Переодевшись в белую рубашку, Шэнь Юнь начал застёгивать пуговицы снизу вверх, до самого подбородка, скрывая изящные ключицы.

Затем он надел костюм, и юноша с белыми зубами и чёрными бровями превратился в уверенного молодого человека.

Стоя перед зеркалом, в ярком свете, он ощутил разницу по сравнению с тесной примерочной.

Он уже собирался заговорить, но его прервали.

— Подожди, — внезапно раздался голос Лу Цзэ.

Его бархатистый тембр был холодным и колючим, вызывая страх и одновременно притягивая.

Продавец повернулся к звуку. Красивый альфа сидел в зоне отдыха, скрестив ноги, с газетой в руках. Его подбородок был слегка приподнят, обнажая чёткие черты лица, а его аристократическая аура была очевидна.

Альфа с самого начала не проявлял интереса и ушёл в зону отдыха, позволяя омеге бродить самостоятельно. Это было нормально. Здесь редко можно было увидеть омегу в сопровождении мужа. Даже если он был, большинство из них крайне не любили шопинг. Они были заняты бесконечными звонками и обсуждением дел, равнодушно говоря омеге: «Тебе это идёт, это очень подходит тебе», а в конце просто оплачивали покупки.

Однако этот альфа был несколько иным. Он спокойно ждал омегу, не получая звонков и не проявляя ни капли нетерпения. Это был настоящий джентльмен.

Шэнь Юнь, глядя в зеркало, выглядел слегка озадаченным.

Лу Цзэ встал, прошёл мимо стойки с аксессуарами, провёл рукой по ряду драгоценностей и, наконец, взял брошь. Затем он подошёл к Шэнь Юню, шагая уверенно.

Лу Цзэ был почти на голову выше, и его фигура отбрасывала тень на Шэнь Юня.

Брошь была прикреплена к воротнику рубашки, между первой и второй пуговицами.

Шэнь Юнь замедлил дыхание, слегка поднял голову и уставился на шею Лу Цзэ, случайно заметив выступающий кадык. Отведя взгляд вверх, он увидел тонкие губы бледного цвета, сжатые без улыбки.

Их поза была слегка двусмысленной, и когда он уже собирался поднять взгляд ещё выше, тень исчезла.

Человек в зеркале был красив, его прекрасные глаза сияли, как звёзды. Идеально скроенный костюм подчёркивал его стройную фигуру, а длинные ноги добавляли ему изысканности.

Особенно выделялась брошь — светло-голубые бриллианты и платина образовывали ветви, а в центре сияла жемчужина, добавляя яркости и без того впечатляющему наряду.

— Господин, ваш муж обладает исключительным вкусом. Светло-синий цвет подчёркивает вашу элегантность, а костюм сидит идеально — не слишком свободно и не слишком плотно.

Атмосфера вдруг стала странной. Продавец не понимал, что сказал не так, но вместо того чтобы порадовать клиентов, вызвал неловкость.

Через некоторое время Лу Цзэ посмотрел на Шэнь Юня в зеркале и кратко оценил:

— Неплохо.

Шэнь Юнь мимолётно улыбнулся:

— Спасибо.

Он принял комплимент, но выглядел слегка официально.

<http://bllate.org/book/16544/1507462>